

“Ха-ха-ха, так и должно быть”.

Все в этой группе людей смотрели свысока на Ли Гуй, на ее сельский статус, а также на тот факт, что она была дважды замужем. Что они больше всего в ней презирали, так это то, как усердно она работала каждый день, как вол.

В любом случае, они просто смотрели на нее свысока!

Ли Гуй хотела сказать всем, что ее дочь вышла замуж в хорошую семью, но она не могла сказать это сейчас, в такой ситуации, поэтому заговорила снова.

“Сестра Ван, я все еще хочу подать заявление на отпуск!”

Ли Гуй снова заговорила.

Видя, что все почти закончили обсуждение, Ван Цю сказала: “Хорошо, учитывая, что ваша дочь беременна, вам следует вернуться в гости. Не забудь принести нам немного свадебных конфет.”

Ли Гуй кивнула и повернулась, чтобы немедленно уйти.

Позади нее голоса, произносящие эти насмешливые слова, все еще звучали и звучали. “Ее дочь только что вышла замуж и уже беременна, но сейчас она только собирается в гости. Так редко можно услышать о чем-то подобном.”

“Может быть, дочь вообще не признает ее биологической матерью?”

“Я тоже так думаю. Она даже не пригласила свою мать на такое важное событие, как ее свадьба. Должно быть, это потому, что она обижалась на свою мать за то, что она так долго не возвращалась. Если это буду я, я тоже не признаю такую мать!”

Хотя старая госпожа Ли часто приходила, чтобы получить от нее деньги и другие вещи, Ли Гуй никогда не рассказывал об этом никому постороннему. В конце концов, это была ее дочь, которая хотела украсть еду у своей бабушки и заставила ее бабушку стать такой жалкой.

Поэтому все посторонние думали, что у нее каменное сердце и она не заботится о своем ребенке.

Ли Гуй продолжала идти вперед и вскоре уже ничего не слышала позади себя. Только тогда

она глубоко вздохнула и направилась к дому семьи Чжан.

Вернувшись домой, она вымыла всю посуду и столовые приборы, использованные за обедом, а также скопившуюся грязную одежду. Затем она приготовила ужин для своей семьи.

Чжан Цянь был старшим сыном в семье Чжан и жил вместе со своими родителями и четырьмя детьми. Большой таз был ежедневно наполнен использованной одеждой.

После ужина она убрала со стола, а затем и в доме. После этого она продолжала заниматься другими домашними делами и занималась собой.

Просто так она подождала, пока все отдохнут, прежде чем лечь спать.

В противном случае к ней обязательно будут придираться дома. Она действительно не хотела слышать эти невыносимые слова.

...

На следующий день Чжан Цянь все еще крепко спал, когда она проснулась.

Ли Гуй не стала его будить. Вместо этого она тихо встала и на мгновение заколебалась. В конце концов, она не сказала своему мужу, что собирается повидаться с Цяо Мэй.

Она подошла к хлопчатобумажному пальто в углу шкафа и ножницами обрезала нитки на манжетах. Из внутреннего кармана пальто она достала 17 долларов и положила их в карман.

Она копила эти деньги для Цяо Мэй на протяжении многих лет.

Это было для ее приданого.

Изначально она хотела накопить немного больше, чтобы Цяо Мэй имела какое-то положение перед семьей своего мужа и не смотрела на них свысока. Однако на протяжении многих лет у нее были расходы отовсюду, а ее маленькие дети время от времени болели и нуждались в деньгах для оплаты медицинских услуг.

Старая мадам Ли тоже время от времени приходила просить денег, так что ей не удалось много сэкономить.

Ли Гуй посмотрела на 17 долларов в своей руке и некоторое время молчала. Ей стало немного грустно, и она смогла только тихо вздохнуть.

Она думала, что у нее будет еще несколько лет.

Это потому, что каждый раз, когда приходила старая мадам Ли, она рассказывала истории о том, как Цяо Мэй съела слишком много, с кем Цяо Мэй снова подралась и как Цяо Мэй ломала чужие вещи. Поэтому Ли Гуи подумал, что путь Цяо Мэй к замужеству не будет гладким.

Учитывая то, что она слышала, Цяо Мэй определенно не смогла бы выйти замуж слишком рано.

По крайней мере... не в этом году.

Однако Ли Гуи действительно не ожидала, что Цяо Мэй так быстро выйдет замуж и уже сейчас забеременеет. Она даже вышла замуж за красивого солдата из города. Это была отличная новость!

Ее дочери повезло гораздо больше, чем ей.

Подумав об этом, Ли Гуи счастливо улыбнулась. В лучах утреннего солнца ее улыбка действительно выглядела очень красивой. Хотя ее кожа была постаревшей, черты лица оставались совершенно безупречными.

Должно быть, она была красива, когда была моложе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327549>